

Вл. Трапезниковъ.

ВОЛОГОДСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИЗУЧЕНІЯ СЪВЕРНАГО КРАЯ
— и —
ЕГО МУЗЕЙ,
КАКЪ ОЧАГИ РОДИНОВЪДЪНІЯ.

(Докладъ, читанный 22 Ноября
1915 г. въ засѣданіи Вологодскаго
Общества изученія Сѣвернаго Края).

Изданіе Вологодскаго Общества изученія Сѣвернаго Края.

ВОЛОГДА.
Типографія Н-овъ Бѣлякова.
1916.

Съ давнихъ поръ нашъ Сѣверъ привлекалъ вниманіе и людей предпримчиваго духа, и людей науки.

Свободолюбивые промышленники, граждане Великаго Новгорода широкой волной хлынули на „полуночныя страны“, основавъ на пространствѣ нашего Сѣвера цѣлый рядъ торговопромышленныхъ центровъ, транзитныхъ пунктовъ и колоній, каковы Великій Устюгъ, Сольвычегодскъ, Устьѣ и другія, болѣе или менѣе значительныя селенія.

Древнія скандинавскія саги нерѣдко отмѣчаютъ попытки завязать сношенія съ Сѣверомъ нынѣшней Россіи и тѣми его насельниками, которымъ подъ именемъ біармовъ сказанія отводятъ мѣсто по берегамъ сѣверной Двины.

Удѣльныя князья Московскаго періода русской исторіи ищутъ на Сѣверѣ „закаменскаго серебра“, для чего предпринимаютъ путешествія по сѣвернымъ рѣкамъ и озерамъ.

Древнѣйшіе арабскіе писатели описываютъ путь изъ Болгарь въ Югру, проложенный предприимчивыми торговцами Персіи и Малой Азіи.

Собиратели земли русской—великіе князья московскіе оспариваютъ богатія страны Сѣвера у новгородцевъ, и туземное население завоевываетъ ихъ „ратъ и вострая сабля“.

И люди высокаго духа въ поискахъ пустынного житія и просвѣщенія инородцевъ идутъ на сѣверъ, въ дикое приволье дремучихъ лѣсовъ, основывая въ пустынныхъ дотолѣ мѣстахъ оплоты христіанскаго вліянія, ассимилировавшаго инородцевъ съ кореннымъ населеніемъ средней Россіи.

Такимъ образомъ, въ завоеваніи и колонизаціи Сѣвернаго края играли роль и „вострая сабля“, и святой крестъ, и деньги новгородскихъ купчинъ, и натуральный обмѣнъ произведеній промышленности на естественныя блага сѣверныхъ странъ.

А блага нашего сѣвера, къ которымъ неудержимо стремились колонизаторы его въ разныя эпохи русской исторіи, дѣйствительно велики и обильны.

Первое мѣсто въ ряду сѣверныхъ богатствъ занимаетъ *лѣса*.

Лѣсная площадь нашей Вологодской губерніи—28.500.000 десятинъ. Эти лѣса, доставляя прочный заработокъ одной трети мѣстнаго населенія, приносятъ казнѣ ежегоднаго дохода около 4 милліоновъ руб. По своему качеству здѣшніе лѣса высоко цѣнятся за-границей, куда главнымъ образомъ и транспортируются въ распиленномъ видѣ.

Далѣе идутъ *рыбныя и звериныя богатства*, по преимуществу въ 3-хъ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ нашей губерніи, пространство коихъ около

22 м. дес. Изъ рыбъ предметомъ промысловъ служатъ сига, нельма, семга, хариузъ, изъ птицъ—рябчикъ, бѣлая куропатка, тетеревъ-глухарь, изъ звѣрей—бѣлка, горностай, лисица, куница, песецъ.

Богатства *растительнаго міра* составляютъ до сего времени предметъ изслѣдованій ученыхъ. Достаточно указать здѣсь, что въ 1907—1908 г.г. въ районѣ Ухты и Печоры найдены представители 62-хъ семействъ растеній изъ 167 общаго количества всѣхъ семействъ, при чемъ отмѣчается крайнее разнообразіе видовъ растеній. Такъ, на Печорѣ въ предѣлахъ нашей губерніи найдено болѣе 20 видовъ изъ одного семейства ивовыхъ, 4 вида березъ и множество видовъ злаковыхъ растеній.

Помимо этихъ естественныхъ богатствъ сѣвера, видимыхъ для обыкновеннаго глаза всякаго наблюдателя, нѣдра нашей земли скрываютъ громадныя залежи *богатствъ минеральныхъ*. Нефть, каменный уголь, горючіе сланцы, асфальтъ, сѣрные колчеданы, ртуть, золото, платина, слюда, мѣдныя руды, соль, фосфориты до сего времени неприкосновенно и безъ всякой почти пользы лежатъ въ нашей землѣ.

Мы, какъ скупой рыцарь на своемъ сундукѣ, сидимъ на колоссальныхъ богатствахъ, а тотъ же напр., сѣрный колчеданъ ввозятъ къ намъ иностранцы изъ Швеціи и наживаются на нашъ счетъ. Соль мы покупаемъ втридорога, а сколько ея у насъ дома? Фосфориты мы ввозимъ изъ-за границы, а ихъ у насъ въ краѣ непочатый уголь.

Судите сами, какимъ ключомъ закипѣла бы у насъ жизнь, если бы было приступлено къ разработкѣ всѣхъ этихъ естественныхъ богатствъ, если бы было поставлено рационально лѣсное дѣло, выработка соли, разработка фосфоритовъ, сѣрныхъ колчедановъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ и нефти. Смѣло можно сказать, что въ короткое время совершенно измѣнилась бы фізіономія края и „гдѣ прежде финскій рыболовъ, печальный пасынокъ природы, одинъ у низкихъ береговъ бросалъ въ невѣдомыя воды свой ветхій неводъ“, тамъ задымились бы трубы целлюлозныхъ фабрикъ, тамъ забили бы фонтаны нефти, зашумѣли бы суперфосфатные заводы, развилась бы горная промышленность и, какъ естественно необходимое условіе этого, сѣверъ былъ бы перерѣзанъ рельсовыми путями, безъ которыхъ невозможно вывозить продукты промышленности.

Однако для этого недостаточно правительственной или частной инициативы. Для того, чтобы знать, гдѣ взять тотъ или иной минералъ, гдѣ его мѣстороженіе, необходимо изучать край въ геологическомъ отношеніи; чтобы поставить рационально лѣсное хозяйство, необходимо ознакомиться съ лѣсами и лѣсными породами края; чтобы извлекать надлежащій доходъ изъ пашни и луга, надо знать, гдѣ и какія кормовыя травы засѣвать и какъ съ ними обращаться. Словомъ, прежде чѣмъ приступить къ эксплуатаціи естественныхъ богатствъ края, надлежитъ прежде всего начать съ изученія этого края.

Дѣло родиновѣдѣнія, дѣло изученія той земли, на которой мы живемъ,

у насъ поставлено до чрезвычайности слабо. Еще Пушкинъ говорилъ, что „мы лѣнны и нелюбопытны“. И насколько правъ былъ великій поэтъ, показывается простое сравненіе. Швейцарія въдесятеро меньше Вологодской губерніи и на пространствѣ Швейцаріи существуетъ и работаетъ свыше 50-ти обществъ, посвященныхъ изученію страны. Финляндія несравненно меньше Вологодской губерніи и на ея территоріи процвѣтають свыше 30 обществъ родиновѣдѣнія.

А сколько такихъ обществъ посвященныхъ изученію края у насъ въ губерніи? Только одно общество—наше общество изученія Сѣвернаго края.

Отсюда ясно, какъ слабо поставлено дѣло родиновѣдѣнія у насъ, отсюда ясно, почему мы, въ сравненіи съ нашими западными сосѣдями, оказываемся бѣдны. Мы бѣдны не потому, что у насъ нѣтъ естественныхъ богатствъ, а только потому, что мы ихъ не знаемъ, что мы своей родины не изучаемъ, и, не изучая естественныхъ богатствъ этой родины, не эксплуатируемъ ихъ.

Изученіе края—громадная, колоссальной важности задача, отъ разрѣшенія которой зависитъ мощь и богатство нашей родины.

Понятно, поэтому, что уже съ давнихъ поръ вологодская интеллигенція не разъ пыталась организовать общество изученія края. Эта мысль бродила въ умахъ многихъ изъ интеллигентныхъ уроженцевъ губерніи. Въ литературѣ она была, если не ошибаюсь, впервые затронута покойнымъ нынѣ бібліографомъ П. А. Дилакторскимъ. Не имѣя возможности устроить свое самостоятельное общество, научныя силы губерніи примкнули на первыхъ порахъ къ Ярославскому Естественнo-Историческому Обществу, открывшему въ Вологдѣ свой отдѣлъ.

Но мѣстныя научныя силы не удовлетворялись этой зависимостью отъ Ярославскаго общества, стѣсняющею свободный размахъ дѣятельности и научной работы, не удовлетворялись и узостью задачъ об-ва, посвященнаго изученію края только въ одномъ естественно-историческомъ отношеніи. Онѣ все время стремились къ открытію общества изученія края въ самой Вологдѣ и, наконецъ, мечтанія ихъ увѣнчались успѣхомъ.

5 сентября 1908 года въ Архангельскѣ было открыто Общество изученія Русскаго Сѣвера, работа котораго на первыхъ же порахъ пошла необычайно быстро, и въ слѣдующемъ же году кружокъ вологодской интеллигенціи приступилъ къ открытію общества изученія Сѣвернаго Края въ Вологодской губерніи.

Уставъ вновь возникшаго общества представлялъ собой точный сколокъ съ устава Архангельскаго Общества, за исключеніемъ самого названія. Общество Архангельское называется обществомъ изученія Русскаго Сѣвера, общество Вологодское по первоначальному проекту должно было носить то же названіе, но въ Губернскомъ Присутствіи при регистраціи его, оно, благодаря тогдашнему Вологодскому губернатору почетному члену нашего общества А. Н. Хвостову, получило болѣе широкое наименованіе: Вологодское Общество изученія Сѣвернаго Края.

11 апрѣля 1909 года общество было зарегистрировано губернским присутствіемъ, а 12 апрѣля 1909 г. происходило уже первое засѣданіе молодого общества.

Съ тѣхъ поръ прошло шесть съ половиной лѣтъ. Позвольте же мнѣ сегодня оглянуться назадъ и прослѣдить предъ Вами, въ чемъ выразилась дѣятельность общества и имѣетъ ли оно право на существованіе. Не задаваясь цѣлью подробно излагать предъ Вами все, что было сдѣлано за эти 6½ лѣтъ, я остановлюсь лишь на наиболѣе выпуклыхъ результатахъ нашей работы.

Главнѣйшей работой наиболѣе широкаго масштаба надлежитъ признать изслѣдованіе залежей фосфоритовъ въ Устьсысольскомъ уѣздѣ нашей губерніи. Три раза департаментъ земледѣлія ассигновалъ суммы на изысканія фосфоритныхъ залежей и залежей сѣрныхъ колчедановъ въ губерніи и три раза общество устраивало экспедицію на мѣста залежей фосфоритовъ. Это изслѣдованіе не закончено еще и до сего времени, такъ какъ послѣдняя экспедиція имѣла мѣсто въ концѣ минувшаго лѣта и результаты ея еще не приведены въ систему.

Если принять на видъ, что фосфориты представляютъ предметъ удобренія, крайне необходимый для нашего сельскаго хозяйства, если вспомнить, что фосфориты къ намъ ввозятся или вѣрнѣе ввозились изъ Германіи, то обнаруженіе у насъ фосфоритныхъ залежей и изслѣдованіе мощности залеганій фосфоритовъ представляетъ громадную важность для сельскаго хозяйства, такъ какъ содѣйствуетъ повышенію культуры этого хозяйства, съ одной стороны—оно уменьшаетъ издержки производства, а съ другой—повышаетъ производительность, и слѣдовательно, содѣйствуетъ удешевленію продукта.

Одновременно съ изслѣдованіемъ залежей фосфоритовъ обществомъ была организована экспедиція для изученія флоры и фауны той части Устьсысольскаго уѣзда, гдѣ должны были производиться работы по изслѣдованію залежей фосфоритовъ и колчедановъ.

Общество, прислушиваясь къ интересамъ края, расширило нѣсколько задачи экспедицій, вслѣдствіе чего за послѣднее время было обращено при геологическихъ изысканіяхъ вниманіе на мѣдныя и желѣзныя руды, коллекція которыхъ въ скоромъ времени поступить въ распоряженіе общества.

Слѣдующимъ вкладомъ общества въ дѣло изученія нашего края надлежитъ признать его издательскую дѣятельность. За послѣдніе два года издано два выпуска „Извѣстій“ общества, своимъ содержаніемъ заинтересовавшихъ родиновѣдческія общества не только въ столицахъ и на сѣверѣ, но даже въ такихъ отдаленныхъ отъ насъ мѣстностяхъ, какъ Кіевъ, Херсонъ и Житомиръ. Беру на себя смѣлость сказать, что въ „Извѣстіяхъ“ общества были помѣщены работы выдающагося интереса для изученія Сѣвернаго Края, какъ работа геолога Хименкова „о юрскихъ образованіяхъ и мѣстороженіяхъ фосфоритовъ и сѣрнаго колчедана“, работа ботаника Ильинскаго „о растительности по рѣкѣ Сысолѣ“, его же работа „о вологодской тимо-

фѣевкѣ“, статья извѣстнаго соціолога и философа Лаврова „объ антропологическихъ изслѣдованіяхъ Вологодской губерніи“, чрезвычайно цѣнныя замѣтки „по флорѣ мховъ юго-западной части вологодской губерніи“ ботаника Перфильева и обратившія на себя вниманіе специальной столичной печати историческія статьи Евдокимова и Витязева, лавшія возможность привлечь къ работѣ по изученію Сѣвера и заинтересовать ею такихъ выдающихся русскихъ изслѣдователей и ученыхъ, какъ Дмитрій Николаевичъ Анучинъ, Семень Афанасьевичъ Венгеровъ, Александръ Степановичъ Пругавинъ и др.

Составляя необходимую ячейку въ дѣлѣ изученія края, наше общество ставитъ своей задачей сблизить науку съ народомъ и сѣмена научныхъ знаній разбросать по возможности въ широкіе слои населенія. Вы знаете, несомнѣнно, говоря словами поэта, „какъ Архангельскій мужикъ по своей и Божьей волѣ сталъ разуменъ и великъ“. Сколько вологодскихъ мужиковъ обладаютъ тѣмъ же пытливымъ умомъ, какъ великій Ломоносовъ, и однако проходятъ въ жизни, не выбившись изъ своей среды, „безъ шума и слѣда не бросивши вѣкамъ ни мысли плодovitой, ни гениемъ начатаго труда“?

Быть можетъ, во время брошенное имъ сѣмя интереса къ окружающему, къ родной странѣ дастъ тому или иному сыну народа толчекъ и возбудитъ въ немъ жажду познанія.

Въ этихъ видахъ общество всемѣрно стремится не только само изучать край, но будитъ и въ населеніи интересъ къ этому изученію. Въ этихъ видахъ, организуются научныя поѣздки по губерніи, экскурсіи. Такая поѣздка предпринята была подъ руководствомъ членовъ общества Шеляпина и Ильинскаго отъ Вологды до Устькулома, неоднократно организовались научныя поѣздки въ село Устье, Спасо-Каменный монастырь и на фабрику Соколь, а минувшимъ лѣтомъ состоялась поѣздка по бывлымъ селеніямъ Заволочской Чуди—въ города Сольвычегодскъ, В.-Устюгъ и Тотьму. Каждая изъ такихъ поѣздокъ, съ одной стороны, содѣйствуетъ ознакомленію цѣлаго ряда лицъ съ краемъ, а съ другой—содѣйствуетъ сближенію мѣстныхъ знатоковъ края и его провинціальныхъ изслѣдователей съ обществомъ, какъ центромъ родиновѣдѣнія.

Въ тѣхъ же цѣляхъ углубленія научныхъ знаній и распространенія ихъ среди широкихъ слоевъ населенія общество предпринимаетъ публичныя чтенія и лекціи на научныя темы. Наконецъ, желая оказать пособіе при изученіи края рядовому обывателю и рядовому любителю науки, общество издало программы для изученія края въ историко-археологическомъ, естественно-историческомъ и этнографическомъ отношеніи. Эти программы широкой волной разлиты теперь по Вологодской губерніи, и кто знаетъ, какую массу научнаго сырого матеріала принесетъ съ собой ихъ распространеніе по градамъ и весямъ нашего края. Этой же цѣли—ознакомить съ краемъ широкіе слои населенія—служитъ и выпущенный обществомъ путеводитель по краю, разошедшійся безъ остатка втеченіе лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ текущаго года.

Я уже сказалъ выше, что у насъ въ губерніи—только одно научное общество изученія края въ то время, какъ въ десятеро меньшей Швейцаріи—свыше 50-ти. Желая объединить по возможности широкіе круги лицъ, стремящихся къ изученію края, наше общество приступило къ устройству своихъ отдѣловъ въ уѣздныхъ городахъ губерніи. Вамъ, я думаю, нечего разяснять, какъ плодотворно должно быть открытіе подобныхъ отдѣловъ. При нашихъ разстояніяхъ и трудности сообщеній живая связь члена общества съ самимъ обществомъ, разумѣется, оказывается слишкомъ слабой: уѣздные наши члены не могутъ пользоваться ни нашей библіотекой, ни присутствовать на нашихъ собраніяхъ, ни жить одной жизнью съ обществомъ. Другое дѣло, когда въ уѣздномъ городѣ есть отдѣлъ общества, гдѣ всякому изъ членовъ можно обмѣняться мыслями съ лицами того же круга. Тѣхъ же интересовъ, гдѣ могутъ дѣлаться сообщенія, читаться доклады, и даже устраиваться свои библіотеки и музеи. И вотъ теперь уже функционируютъ отдѣлы общества въ Тотмѣ и В.-Устюгѣ, что послужитъ, конечно, дальнѣйшимъ толчкомъ къ углубленію изученія края.

Однако цѣли общества не могли получать полное и законченное осуществленіе до тѣхъ поръ, пока общество не обладало своимъ музеемъ.

Задачи изученія края, задачи родиновѣдѣнія въ значительной степени достигаются устройствомъ музеевъ. Общая задача музеевъ, по отзывамъ знатоковъ дѣла, сводится къ тому, чтобы содѣйствовать познанію и пониманію насъ самихъ. Предметомъ изученія является край въ его цѣломъ съ различныхъ точекъ зрѣнія—будь то точка зрѣнія историко-археологическая, естественно-историческая, этнографическая, промышленная. Предметомъ изученія являются одинаково и современные, и доступныя намъ прошлыя культуры народовъ, предки которыхъ не были еще причастны исторіи. Посредствомъ критической провѣрки матеріала подготовить познаніе культурно-историческихъ и психологическихъ истинъ, а истины уже познанныя, относящіяся къ конкретнымъ предметамъ, передавать болѣе широкимъ кругамъ, использовать ихъ въ воспитательныхъ цѣляхъ—вотъ задачи музеевъ.

Музей сѣвернаго края долженъ сконцентрировать въ себѣ все, что характерно для края, все, чѣмъ богатъ, чѣмъ живетъ нашъ край: образцы его флоры, фауны ископаемыхъ богатствъ, предметовъ промышленности добывающей, обрабатывающей и сельскаго хозяйства и всевозможные остатки прошлой и настоящей культуры края. И въ этомъ отношеніи музей сѣвернаго края можетъ обладать громаднымъ количествомъ предметовъ и долженъ имѣть высокій научный интересъ.

Народы, жившіе во времена сѣдой древности, нерѣдко исчезаютъ съ лица земли, но послѣ нихъ остаются такіе трудно изгладимые слѣды и вещественные памятники, которые даютъ возможность будущимъ вѣкамъ судить о жизни давно прошедшихъ. Къ числу такихъ памятниковъ принадлежатъ различныя сооруженія и зданія, развалины которыхъ переживаютъ создавшій ихъ народъ, различные предметы культа, домашней обстановки и орудія производства, не поддающіяся скорому глѣнію и находимыя при архе-

ологических раскопках. Собрание всѣхъ этихъ остатковъ миновавшихъ культуръ и отмершей жизни должно быть соединено въ музей и всякій посѣщающій его, въ зависимости отъ полноты собранныхъ коллекцій получаетъ болѣе или менѣе близкое наглядное знакомство съ былыми культурами, съ исчезнувшими народами, съ жизнью и обиходомъ нашихъ предковъ. Посѣщая музей, всякій неподготовленный человекъ наглядно и безъ труда изучаетъ исторію края.

Переходя въ другой отдѣлъ, онъ видитъ предметы домашняго обихода нынѣшняго современнаго населенія, орудія его добычи, охоты, рыбной ловли, предметы его культа и вѣрованій, его одежду, обувь и тѣ остатки, тѣ переживанія прежнихъ одѣяній, которыя сохранились въ жизни и употребляются еще до нынѣ. Все, что въ этомъ отношеніи своеобразно и характерно для края, должно быть собрано въ музей и должно дать возможность посѣтителю легко и наглядно ознакомиться съ жизненнымъ укладомъ, обиходомъ и культурной современныхъ насельниковъ края.

Особое вниманіе должно быть удѣлено въ музей мѣстной промышленности, какъ фабричной, такъ и кустарной. Промышленность основа жизни края и ея развитіе залогъ его преуспѣянія. Текущія событія еще разъ настоятельно показали намъ глубокую истину той мысли, что мы страдаемъ не отъ развитія капитализма, а отъ недостатка этого развитія. Но развиваться промышленность не можетъ безъ изученія тѣхъ формъ, въ которыхъ она существуетъ въ краѣ. Поэтому въ музей неизбѣжно должно быть отведено мѣсто подъ промышленно-экономическій отдѣлъ, наглядно показывающій, что и какъ въ краѣ производится, какіе предметы и какими способами приготавлиются.

Но не только тамъ, гдѣ проявляется дѣятельность человека, не только тамъ, гдѣ сохранились остатки его жизни и культуры, усматривается жизнь. Жизнь повсюду, какъ говоритъ поэтъ, „въ глыбахъ камней бездыханныхъ, и въ радужныхъ листьяхъ растений“.

Тѣ „бездыханные камни“, которые вы видите въ естественно-историческомъ отдѣлѣ музея, являются наглядными свидѣтелями исторіи земной коры. Они говорятъ намъ о томъ, что громадная котловина нашего края втеченіе миллионнѣ лѣтъ наполнялась то въ одной, то въ другой своей части осадками морей, то наступавшихъ въ меридіальномъ или широтномъ направленіяхъ, то спадавшихъ. Поэтому для насъ наши минералогическія коллекціи—не собраніе нѣмыхъ осколковъ каменныхъ глыбъ, а свидѣтели тѣхъ движеній земной коры, которые происходили въ древнѣйшія вры.

А кости животныхъ—о чемъ онѣ говорятъ? Онѣ—говорятъ намъ, что въ древнѣйшія эпохи жизни земного шара нашъ край былъ населенъ совсѣмъ иными представителями животнаго царства, тѣми громадными животными, надъ изслѣдованіемъ коихъ много работалъ пользующійся всемірною извѣстностью почетный членъ нашего общества профессоръ В. П. Амалицкій.

Помимо минераловъ, окаменѣлостей, ископаемыхъ древнихъ эпохъ, есте-

ственно-историческій отдѣлъ музея долженъ содержать въ себѣ и все то, что даетъ наглядное представленіе о флорѣ, фаунѣ, и естественныхъ богатствахъ края въ наше время. Лѣсъ, полезныя ископаемыя, чучела птицъ и животныхъ, консервированныя рыбы и пресмыкающіяся, коллекціи жуковъ, бабочекъ, полезныхъ насѣкомыхъ и насѣкомыхъ вредителей, будучи сконцентрированы въ музей, должны давать ясное понятіе о краѣ, которому посвященъ музей, такое понятіе, чтобы осмотрѣвшій музей посѣтитель даже и безъ специальной подготовки вышелъ бы изъ музея, достаточно освѣдомленный въ познаніи своей родины.

Не все примѣчательное и годное для ознакомленія съ краемъ можно помѣстить въ музей. Чтима якона съ историческимъ прошлымъ, церковь древней архитектуры, дома и постройки, характерныя для сѣвера, типичное сѣверное населеніе, игрища и обычаи—все это не можетъ стать предметомъ музейной постановки. Но все это имѣетъ необычайную цѣнность для исторіи края и для его быта. Въ этомъ случаѣ подлинный предметъ можетъ быть замѣненъ или моделью или хорошей фотографіей. Отсюда желательность въ музеѣ отдѣла фотографій, этого цѣннаго пособія въ изученіи края.

Таково культурное, просвѣтительное и образовательное значеніе музейевъ, и вполне естественно, что общество, ставящее себѣ цѣлью изученіе края, приступило на первыхъ же порахъ дѣятельности къ устройству музея.

Открытое 11 апрѣля 1909 года, общество изученія сѣвернаго края съ перваго же года своего существованія остановилось на необходимости устройства собственнаго музея сѣвернаго края и уже 13 апрѣля 1909 г. членъ общества Тарутинъ выступилъ съ предложеніемъ немедленно открыть музей. Однако это предложеніе не могло осуществиться немедленно, съ одной стороны, за недостаткомъ опредѣленныхъ средствъ у общества, съ другой—въ виду недостатка помѣщенія, которое для музея необходимо каменное и безопасное въ пожарномъ отношеніи.

Только въ 1911 году удалось найти такое помѣщеніе, благодаря сочувственному отношенію къ задачамъ общества со стороны губернскаго предводителя дворянства А. Н. Неѣлова и благодаря ассигнованію губернскимъ земствомъ на содержаніе музея ежегодной субсидіи сначала въ 400, а затѣмъ въ 500 рублей. При этомъ надлежитъ отмѣтить, что губернское земство вполне согласилось съ докладомъ губернской управы, высказавшей замѣчательно правильный взглядъ на дѣло: „Первымъ условіемъ правильности земской дѣятельности, по словамъ управы, является полное ознакомленіе съ мѣстными условіями своего края. Общество поставило своей цѣлью изученіе этихъ условій и такимъ образомъ оно уже по своей задачѣ является помощникомъ земства. Очевидно, въ интересахъ земства поддержать такое общество. А музеи всегда и вездѣ являются сильнымъ средствомъ для изученія предмета. Поэтому обезпеченіе музея ежегоднымъ пособіемъ является непосредственнымъ интересомъ земства“.

- И музей Сѣвернаго края былъ открытъ 17 апрѣля 1911 года.

На первых порах музей был составлен из предметов, поступивших в видѣ пожертвованій отъ почетнаго члена общества И. М. Шемигонова, который вложилъ въ него нѣсколько собственныхъ коллекцій въ томъ числѣ особенно цѣнную коллекцію минераловъ Ухтинскаго нефтеноснаго района, и кромѣ того, передалъ изъ Управленія Государственныхъ Имуществъ коллекцію, состоящую изъ 139 экземпляровъ поперечной распиловки здороваго и фаутнаго лѣса, многочисленные образцы сѣмянъ мѣстныхъ хлѣбныхъ растений, коллекціи льна, производство целлюлоза, скипидара и пр. Къ этому была присоединена незначительная коллекція—наслѣдіе Отдѣленія Ярославскаго Естественно-Историческаго Общества.

Съ тѣхъ поръ неизмѣнно росло число предметовъ въ музеѣ, количество музейныхъ коллекцій и одновременно возрастала библіотека общества, посвященная сѣверу и находящаяся въ томъ же зданіи музея.

Для иллюстраціи этого роста позволю себѣ привести нѣсколько характерныхъ цифръ.

Коллекцій въ музеѣ было въ 1911 г.—48, въ 1912 г.—65, въ 1913 —72, въ 1914 г.—73, въ 1915 г. поступило чрезвычайно много предметовъ и цѣлыхъ коллекцій, еще не подвергнутыхъ подсчету.

Библіотека общества при ея основаніи состояла изъ 750 названій книгъ, въ 1912 г. ихъ было уже 939, въ 1913 г.—1063, въ 1914 г.—1146, а въ настоящее время въ ней насчитывается уже 1646 названій.

Чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе становилось обществу въ старомъ помѣщеніи музея. Музей возросъ болѣе, чѣмъ вдвое, библіотека возросла болѣе, чѣмъ вдвое, увеличилось число членовъ съ 123 до 273. Музей завоевалъ симпатіи и приобрѣлъ интересъ у мѣстнаго, окрестнаго и даже иногородняго населенія. Безъ преувеличенія можно сказать, что посѣтить музей не упустили случая всѣ, кто приѣзжалъ на сѣверъ и кто интересовался сѣверомъ. Объ этомъ говорятъ разительныя цифры роста посѣтителей музея. Въ 1911 году музей посѣтили 422 человекъ, въ 1912 году 794 человекъ, въ 1913 году число посѣтителей было уже 1415 челов., въ 1914 г.—2731 челов., а въ 1915 году—2920 человекъ, несмотря на то, что музей былъ открытъ только втеченіе 7 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, надлежитъ признать, что число посѣтителей возросло приблизительно въ 11—12 разъ.

Разумѣется, когда музей посѣщало по 2 человекъ въ дѣнь, въ немъ не ощущалось той тѣсноты, которая стала чувствоваться, когда среднее число посѣтителей возросло до 20 человекъ.

Съ неотложной необходимостью сталъ выдвигаться на очередь вопросъ о расширеніи помѣщенія. Этого требовали и научныя соображенія. Тѣснота помѣщенія не давала возможности соблюдать хоть какую нибудь систему въ размѣщеніи коллекцій. Волей неволей приходилась предметы исторіи ставить и класть въ перемежку съ ботаническими и минералогическими коллекціями, а коллекціи бабочекъ и чучела птицъ держать бокъ о бокъ съ предметами фабрично-заводской промышленности. Разумѣется, это мѣшало научному по-

знанію края, и люди, интересующіеся краемъ въ извѣстномъ отношеніи, оставались неудовлетворенными, когда имъ приходилось бродить по всему музею и вылавливать изъ разныхъ комнатъ то, что должно было быть сосредоточено въ одномъ мѣстѣ.

Теперь эти недостатки устранены. Теперь благодаря расширенію помѣщенія мы имѣемъ возможность завести въ музеѣ отдѣлы историко-археологической, этнографической, промышленно-экономической, сельско-хозяйственный и естественно-исторической. Теперь до извѣстной степени уже избѣгнутъ тотъ первобытный хаосъ, который нарушилъ цѣльное впечатлѣніе отъ обозрѣнія музея и знакомства съ коллекціями.

Это—большой шагъ впередъ и большой праздникъ для общества изученія края. Но въ день этого скромнаго торжества науки мы ни на минуту не можемъ скрывать отъ себя, что пройдетъ опять нѣсколько лѣтъ, и обществу придется вновь считаться съ тѣснотой помѣщенія, вновь сгруживать коллекціи и загромождать зданіе, вновь съ остротой станетъ вопросъ о помѣщеніи. Выходъ изъ этого только одинъ: постройка собственнаго зданія, специально приспособленнаго для музея. Проектъ такого зданія правленіе уже разработало, но на пути къ осуществленію этого необходимаго дѣла стоитъ вопросъ о средствахъ. Однако мы думаемъ, что удастся добыть и средства, если только поставить на реальную почву, а не на почву мечтаний и утопій вопросъ о постройкѣ музея. Мы думаемъ, что въ созданіи особаго дома для музея сѣвернаго края примутъ участіе правительство и земскія собранія нашего края и наше городское общество. Вѣдь недаромъ губернское земство нѣсколько лѣтъ тому назадъ признало обезпеченіе музея ежегоднымъ пособіемъ „непосредственнымъ интересомъ земства“, недаромъ устьсырльское земство единовременно отпустило въ свое время обществу 1000 р. на устройство экскурсій по краю, недаромъ правительство приходило ему на помощь ассигнованіемъ на работы по изслѣдованію фосфоритовъ 6700 р. и 700 рублей на устройство сельско-хозяйственнаго отдѣла въ музеѣ.

Та тѣсная связь, которая устанавливается между нашимъ обществомъ и населеніемъ, начинающимъ ежегодно тысячами посѣщать музей, то единеніе и та отзывчивость, съ которой Вы всѣ откликнулись на наше приглашеніе раздѣлить съ нами радость сегодняшняго дня, позвольте разсматривать, какъ залогъ того содѣйствія, которое встрѣтимъ мы въ обществѣ при осуществленіи завѣтной мечты—встрѣтиться съ Вами вновь при открытіи собственнаго зданія музея сѣвернаго края.